Глава 566 Нелепая случайность

Е Цин выглядел уныло и сказал со смущением: "Я слышал, что после убийства Хань Цайсин взмыл в воздух и исчез. Я не знаю, почему он не пришел к тебе. Может быть, у него есть другие дела или у него есть какие-то секреты, о которых трудно сказать".

"Я знаю, знаю. Брат Цзунхэн, наверное, до сих пор винит меня в потере нашего сына..."

всхлипывала Чу Сюаньюэ. Е Цин пыталась отговорить ее, но ничего не получалось. Чем больше Чу Сюаньюэ плакала, тем больше она горевала.

"Мама, сестра, я вернулся..."

В это время снаружи торопливо вбежал Цинь Хаодун.

Увидев его, Чу Сюаньюэ схватила его за руку и закричала: "Сынок, ты слышал? Твой отец вернулся, но он винит меня в твоей потере. Он не пришел повидаться со мной..."

Цинь Хаодун потерял дар речи. Он не ожидал, что пародия на Цинь Цзунхэна, которую он использовал, чтобы шокировать семь семей, вызовет такое продолжение.

Он поспешно убеждал: "Пожалуйста, не плачь. Сначала расскажи мне, что происходит!"

Чу Сюаньюэ перестала плакать и, всхлипывая, рассказала Цинь Хаодуну историю Е Цина. Наконец, она сказала: "Твой отец убил Хань Цайсина, но он не пришел к нам. Если бы он пришел, наша семья воссоединилась бы. Но он не пришел..."

Цинь Хаодун собрал много информации из ее слов. Казалось, что эффект от его плана был хорошим. По крайней мере, сейчас он шокировал семью Хань.

Он убеждал: "Мама, не грусти. У моего отца должна быть какая-то причина так себя вести. Возможно, он не хочет, чтобы семья Цинь видела его, или не хочет сталкиваться с семьей Чу. Когда-нибудь он вернется, когда разберется со своими мыслями".

Е Цин сразу же сказал: "Сестра, это даже хорошо. Ты все эти годы беспокоилась о его безопасности, а теперь мы знаем, что он не только в порядке, но и достиг культивации Святой ступени. Это может избавить тебя от необходимости беспокоиться о нем с утра до вечера".

Цинь Хаодун сказал: "Мама. Папа готов убить Хань Цайсина ради тебя. Он хранит тебя в своем сердце. Должно быть, есть какие-то секреты, о которых трудно сказать, раз он не вернулся. Может быть, он вернется через несколько дней".

Услышав их слова, настроение Чу Сюаньюэ изменилось к лучшему. Она вытерла слезы, затем

схватила Цинь Хаодуна за ухо и сказала: "Ты, сопляк, где ты был весь день? Мы с твоей сестрой еще даже не обедали".

"Больно... больно... Мама, пожалуйста, пощади мою жизнь..."

Цинь Хаодун быстро пошёл на сотрудничество с ней и взмолился о пощаде. На самом деле, Чу Сюаньюэ беспокоилась за сына, поэтому не стала применять слишком много силы.

Е Цин спросила, "Поторопись и скажи мне, куда ты пошел? Твоя мама очень волновалась за тебя, она думала, что тебя забрала семья Хань".

На обратном пути Цинь Хаодун уже придумал себе оправдание. Он сказал: "Я никогда не был в столице, поэтому просто слонялся без дела.

"Позже я взял такси. Водитель сказал мне, что на улице пейзаж лучше, поэтому он отвез меня на гору в западной части столицы. Пейзаж там был действительно хорош. Жаль, что я заблудился. На моем телефоне не было сигнала, и мне потребовалось много времени, чтобы вернуться".

Увидев, что он вернулся в хорошем состоянии, Чу Сюаньюэ и Е Цин не слишком насторожились. Е Цин пожаловалась: "Ты, сопляк, почему ты не позвонил мне, если хотел пойти поиграть? Я хорошо знаю это место. Сестра Сюаньюэ беспокоилась о тебе. Если бы ты затянул с возвращением, она бы вернулась к семье Чу, чтобы попросить помощи".

"Это единственный раз. Больше я так не буду!"

Цинь Хаодун быстро извинился. У него были бы большие проблемы, если бы он заставил свою мать просить помощи у семьи Чу.

Однако в этом не было ничьей вины. В конце концов, он снова встретил мастера высшей силы девятого уровня, который прорывался через узкое место Святой стадии.

Чу Сюаньюэ также сказал: "Плохой мальчик, на этот раз я тебя отпущу. В следующий раз я оторву тебе уши".

"Нет, нет, я никогда не осмелюсь сделать это снова", - рассмеялся Цинь Хаодун и сказал: "Мама, ты ведь еще не ела? Давай поедим. Я умираю с голоду".

"Ах ты, негодник!"

Чу Сюаньюэ посмотрела на него с любовью, а затем достала еду из термобокса. Затем они сели и поели вместе.

После этого Цинь Хаодун тайком отодвинул Е Цин в сторону и спросил: "Сестра, я хочу тебя кое о чем спросить. Как называется гора на западе столицы? У подножия горы есть небольшая река. Она очень красивая".

Е Цин сказал: "Судя по тому, что вы описали, это должна быть гора Шэньбао. Говорят, что там когда-то жили боги. Там не только красивый пейзаж, но и свежий воздух".

"О!" Цинь Хаодун кивнул и спросил: "А кто у нас в столице верховный мастер девятого уровня? Она очень молода и красива".

"Почему ты спрашиваешь об этом? Только не говори мне, что ты думаешь о том, чтобы напасть на нее".

Цинь Хаодун ответил: "Нет. Я просто спросил случайно. Мне любопытно".

Е Цин сказал: "Тебе не нужно быть любопытным. Если однажды ты встретишь здесь красивого и молодого мастера высшей силы девятого уровня, беги как можно дальше".

"Почему?" растерянно спросил Цинь Хаодун.

"Потому что единственная женщина девятого уровня в столице - это Янь Фэйфэй, и она очень ухожена. Она выглядит как молодая девушка, невозможно сказать, что ей за тридцать".

"Характер этой женщины сильно изменился после того, как твой отец сбежал от брака. Она совершенно неразумна. Она продолжает совершенствовать свое культивирование и хочет отомстить твоему отцу. Если она узнает о твоей личности, то, скорее всего, убьет тебя".

Услышав слова Е Цин, лицо Цинь Хаодуна наполнилось ужасом. Его ноги ослабли, и он упал на диван позади себя.

"Боже мой, что это, черт возьми, такое?". Женщина, которую он встретил на вершине горы, была невестой его отца. Это было слишком нелепо.

К счастью, он не остался, чтобы спросить ее имя. Иначе эта женщина увидела бы его. Возможно, Цинь Хаодун был бы убит на месте!

Только тогда Е Цин обнаружила его странность. Она спросила: "Брат, что с тобой?".

"Нет... Нет... Я просто немного напуган!"

Цинь Хаодун все еще сомневался, стоит ли рассказывать Е Цин о том, что произошло сегодня днем, но после ее объяснений воздержался. Будет лучше, если он больше никогда в жизни не увидит Янь Фэйфэй.

"Почему ты так напуган?" Е Цин ответила: "На самом деле, тебе не стоит сильно волноваться. Янь Фэйфэй хоть и сумасшедшая, но она уже много лет не живет в столице и занимается культивированием на вершине горы Шэньбао. Она не появлялась в последние несколько лет..."

Говоря об этом, она вдруг что-то поняла и сказала Цинь Хаодуну: "Кстати, ты сегодня ходил на гору Шэньбао. Ты встретил ее?"

Цинь Хаодун быстро махнул рукой и ответил: "Нет, я никого не видел!".

Слова Е Цин еще раз подтвердили, что женщина, которую он встретил на горе Шэньбао, была Янь Фэйфэй, что его сильно напугало.

"Думаю, да. Если ты встретишь Янь Фэйфэй, то уже не сможешь вернуться живым".

Е Цин не сомневался в словах Цинь Хаодуна и продолжал говорить: "В будущем ты должен усердно тренироваться. Будет лучше, если ты достигнешь девятого уровня Высшей Силы, прежде чем думать о возвращении в столицу, не говоря уже о раскрытии своей личности".

"Иначе будет много проблем, если семья Чу или семья Янь узнают об этом."

Цинь Хаодун глубоко вздохнул, успокоился и сказал: "Понятно, сестра. Я останусь дома и буду сопровождать тебя и мою маму еще один день, а на следующий день вернусь в Шанхай".

С возвращением Цинь Хаодуна группа Хаодун вернулась к миру, но вся столица была взбудоражена внезапным появлением Цинь Цзунхэна.

Изначально семья Хань хотела сохранить это в тайне. К сожалению, семь столичных семей подсадили друг к другу шпионов, а Цинь Хаодун сделал все настолько очевидным, что скрыть это не удалось.

Менее чем за полдня семь крупных аристократических семей уже узнали о возвращении Цинь Цзунхэна в столицу.

Внезапно появился мастер Святого уровня. Шок, вызванный его появлением в столице, превзошел все представления Цинь Хаодуна, особенно если учесть, что он выдавал себя за Цинь Цзунхэна.

Сначала хозяин семьи Янь, Янь Фэн-ву, услышав новость, был шокирован. Затем он принял серьезное выражение лица. Возвращение Цинь Цзунхэна оказало огромное влияние на семью Янь.

Он задумался на мгновение и сказал дворецкому рядом с ним: "Скажи членам нашей семьи, что через час мы проведем экстренное собрание со всей семьей. Также попроси Цзысяо сходить на гору Шэньбао и перезвонить Фэйфэй".

"Да, господин!" - ответил дворецкий и повернулся, чтобы пойти распорядиться.

На вершине горы Шэньбао, после ухода Цинь Хаодуна, Янь Фэйфэй внезапно села. Одеяло на ее теле сползло, и обнажилось ее красивое лицо и чрезвычайно совершенное тело.

Подул порыв горного ветра, и Янь Фэйфэй почувствовала холод во всем теле. Только тогда она поняла, что раздета, поэтому быстро схватила одеяло и снова накрылась им.

"Что происходит? Где моя одежда?"

Она нервно огляделась и увидела, что рядом лежит сломанная ветка дерева. Все вокруг было в беспорядке, и она не знала, где находится ее бамбуковая постройка.

Осмотрев окрестности, Янь Фэйфэй начала медленно вспоминать. Она пыталась прорваться через узкое место царства Святого. Но позже, похоже, она совершила ошибку и потеряла контроль.

После этого она взорвалась бы и умерла, или же осталась бы калекой. Почему у нее не было такого чувства?

Она быстро проверила свое тело, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Вдруг она обнаружила, что ее самая интимная часть болит, и там было очень странное ощущение.

Вдруг она увидела кровь рядом с собой, а затем в ее сознании возникла мужская фигура. Хотя в тот момент она потеряла рассудок, у нее все еще было некоторое представление о том, что произошло.

Она смутно помнила, что толкнула того мужчину вниз, а потом между ними что-то произошло.

"Я потеряла девственность!"

Эти слова внезапно поднялись из глубины ее сердца. При мысли о том, что ее целомудрие пропало после более чем 30-летнего хранения, Янь Фэйфэй почувствовала прилив страха в сердце.

"Кто он? Где он? Как я должна встретиться с ним лицом к лицу?"

Думая об этом, Янь Фэйфэй снова огляделась вокруг. После долгих поисков она так никого и не нашла. Тогда она вздохнула с облегчением.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2979796